

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу данных HUDOC Европейского Суда.

© This translation is available in the Bulletin of the European Court of Human Rights (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Глэссы против Соединенного Королевства

[Glass – the United Kingdom] (№ 61827/00)

Постановление от 9 марта 2004 года [вынесено IV Секцией]

Обстоятельства дела

Первый заявитель – ребенок с тяжелой формой инвалидности; второй заявитель – его мать. В июле 1998 года, ребенок был в срочном порядке госпитализирован и прооперирован ввиду острой дыхательной недостаточности. Врачи полагали, что он был при смерти, и сочли, что в его состоянии ему уже не требуется дальнейший курс интенсивной терапии. Поскольку мать ребенка не согласилась с таким выводом врачей, администрация больницы предложила ей, чтобы заключение о состоянии здоровья ребенка и необходимом для него лечении сделал бы специалист со стороны. Г-жа Глэсс отказалась от этого предложения. Состояние ребенка улучшилось, и он обрел способность возвратиться домой. Впоследствии его несколько раз госпитализировали в той же больнице с инфекцией дыхательных путей. Вновь возникли сильные разногласия между больничным персоналом и г-жой Глэсс по поводу методов лечения ребенка в случае кризиса. В одном случае, кризисная ситуация возникла: врачи полагали, что ребенок находится в предсмертном состоянии и с целью снижения болей ввели в его организм диаморфин вопреки желанию матери. Кроме того, в карту больного без ведома матери была внесена запись: «пациента в сознание не приводить». В этот раз между лечащим персоналом больницы и членами семьи ребенка вспыхнули ссоры. Ребенок пережил кризис, и его состояние улучшилось до такой степени, что его можно было забрать домой.

Заявительница обратилась в суд с ходатайством о судебной проверке действий и решений персонала больницы, но судья отклонил ходатайство на том основании, что инцидент завершился. В разрешении на подачу апелляционной жалобы заявительнице было отказано. Она впоследствии обращалась в Общемедицинский совет и полицию с жалобами на действия врачей, лечивших ее сына. И Общемедицинский совет и полиция провели свои расследования действий врачей, однако дело против врачей возбуждено не было, и никаких обвинений им не предъявляли.

Вопросы права

По поводу Статьи 8 Конвенции. Как законный представитель ребенка, мать имела власть на то, чтобы действовать от его имени и защищать его интересы. Навязывание курса лечения ее сыну вопреки ее постоянным возражениям представляло собой акт вмешательства в осуществление права ребенка на уважение его частной жизни. То обстоятельство, что врачи имели дело с кризисной для жизни ребенка ситуацией, не оправдывало факт такого вмешательства.

Изучая вопрос о том, было ли это вмешательство «предусмотрено законом», Европейский Суд не счел необходимым оценивать, соответствовали ли внутригосударственные правовые параметры разрешения конфликтов, возникающих на почве несогласия родителей с предлагаемым курсом лечения их детей, требуемым качественным критериям, предусматриваемым Конвенцией. Европейский Суд, однако,

отмечает, что существующие в Соединенном Королевстве правовые параметры разрешения такого рода конфликтов вполне совместимы со стандартами, установленными Конвенцией Совета Европы по вопросам биоэтики и прав человека¹, и отнюдь не наделяют врачей чрезмерной свободой усмотрения, и при этом это не способствуют непредсказуемости в действиях врачей. Лечащий персонал больницы принимал решения исходя из того, что они полагали наилучшим образом отвечало интересам ребенка, так что преследовавшаяся ими цель была также законна.

Что же касается «необходимости» акта вмешательства в права человека, о котором идет речь, то Европейский Суд замечает: Суд не получил от государства-ответчика удовлетворительных объяснений тому факту, что на начальных стадиях конфликта заявительницы с больницей администрация больницы не попыталась урегулировать этот конфликт, прибегнув к вмешательству судов. Бремя такой инициативы, необходимой для того, чтобы разрядить ситуацию в преддверии очередного кризиса больного, явно лежало на администрации больницы. Вместо этого, врачи использовали то ограниченное время, которое им было доступно в данной ситуации, чтобы попытаться навязать свою точку зрения матери. В таких обстоятельствах, решение властей, отвергающее возражения матери против предложенного курса лечения и принятое в отсутствие разрешения со стороны суда вылилось в нарушение Статьи 8 Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что по делу допущено нарушение требований Статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил выплатить заявителям совместную компенсацию в размере 10 тысяч евро в возмещение причиненного им морального вреда. Суд также вынес решение в пользу заявителей о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.

¹ Имеется в виду Конвенция 1997 года о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины (Конвенция о правах человека и биомедицине) (*прим. перев.*).